

Леонид Смиловицкий

доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра диаспоры
при Тель-Авивском университете

Попадая в бывшее еврейское местечко, которыми некогда изобиловала Беларусь, я всегда стараюсь сделать несколько обязательных шагов. Пройти по центральной улице, попасть в музей, встретиться с любителем истории из местных жителей и побывать на еврейском кладбище. Конечно, если оно сохранилось. Поэтому когда мы с Александром Литиным из Могилева решили ехать в Кричев, первым делом созвонились с директором местного исторического музея и сообщили о своих намерениях. Не знаю, насколько там обрадовались, гости из-за рубежа – это всегда беспокойство, тем более должен приехать доктор исторических наук, руководитель проекта по истории евреев Беларуси в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете.

В Кричеве я никогда ранее не был, поэтому все было интересно. Почти десять лет назад (2008г.) краеведческий музей в Кричеве закрыли. Вместо него создали экспозицию, которую разместили в новом здании – памятнике архитектуры XVIII ст., дворце князя Григория Александровича Потемкина, любимца императрицы Екатерины II. Главной целью было объявлено воссоздание музейными средствами различных событий в историческом прошлом края. По-своему, это был знаменательный шаг, расширивший круг достопримечательностей Беларуси. Войны и революции, десятилетия забвения национальной истории низвели наследие республики до плачевного состояния. Пришло время возвращать утраченное. Не буду останавливаться, на каком уровне это делается (научном, псевдонаучном или ненаучном), но «лед тронулся».

Кричев, как и большинство малых городов республики, встретил нас чисто убраным, аккуратным и по-своему нарядным. Видно, есть,

Кричев: кресты на еврейском кладбище

кому спрашивать. Заходим в музей-дворец и знакомимся с директором, который сама любезность. Владимир Владимирович Мищенко рассказал о работе музея и сам провел по его залам. При этом ничего о евреях, которые составляли в Кричеве до 1917г. почти половину населения города (в 1897г. – 2,566, или 38.6%, в 1908г. – 2,785, или 37.1%, в 1926г. – 1,546, или 24.3%, в 1939 – 1,362 еврея), я не услышал. На мою просьбу показать что-то из жизни, быта, традиции евреев, которые 400 лет были соседями белорусов в Кричеве, из фондов бывшего местного краеведческого музея (1961-2008гг.) тоже не обнаружили. Почему? В ответ я услышал, что музей имеет свою специфику – это дворец князя Потемкина, и, следовательно... Но это не аргумент, если на первом этаже дворца – ЗАГС, совмещенный с музеем матери, а на втором – целый зал посвящен Великой Отечественной войне. Однако слов «Холокост», «геноцид», «евреи», «праведники народов мира» я там не увидел.

Владимир Владимирович слабо пытался защищать честь мундира: артефактов не осталось, а от войны все пострадали – и белорусы, и евреи, и т.д. Старая песня. Запретов нет, слово «еврей» перестало быть бранным, но «воз и ныне там». А чему удивляться?

Историю евреев Беларуси на истфаке любого университета республики не проходят, нет даже такого спецкурса. В учебниках по истории Беларуси об этом тоже не найти, о Холокосте – один абзац. Разве может быть по-другому?

Чтобы скрасить ситуацию, Владимир Владимирович пригласил на встречу краеведа. Александр Степанович Болдовский, капитан-лейтенант Балтийского флота в отставке, уроженец и патриот Кричева, изучал участие евреев в годы Великой Отечественной войны. Наш новый знакомый любезно согласился показать памятник жертвам нацистского геноцида в Кричеве и сопроводить на еврейское кладбище.

Улицы Советская и Жуковского, где до 1941г. проживали почти исключительно евреи, граничат с Овражным переулком, который ведет на холм, где в течение последних 300 лет евреи хоронили своих усопших. Там существовало помещение, где омывали и прощались с покойниками перед преданием земле. Холм окружен с четырех сторон естественным рвом, что предотвращало его использование для хозяйственных нужд. Так продолжалось долгие годы, пока советская власть не поручила кладбище отделу коммунального хозяйства местного совета депутатов.

После войны, когда большая часть кричевских евреев погибла от рук нацистов, на кладбище продолжали хоронить евреев, возвратившихся из эвакуации и Красной армии. Причем, как религиозных, так и светских. Это можно проследить по внешним признакам. Если на могильной плите или оградке запечатлен магендавид (шестиконечная звезда) или менора (семисвечник), значит, еврей молился в синагоге, если нет – стал «советским человеком». Повторю, что, несмотря на это, тех и других хоронили на еврейском кладбище.

После 1991г. ситуация резко переменялась. На иудейском кладбище, пришедшем в упадок, появились первые нееврейские захоронения. Протесты раздались слишком слабые. Да и кто к ним прислушивался? Все были заняты выживанием, а евреи уезжали... Власти не знали, как накормить людей и обеспечить порядок. Инфляция и утрата прежних духовных ценностей подстегивали. Все подвергалось сомнению и переоценке. Поэтому, когда в Кричеве прежние христианские захоронения заполнились, вспомнили о еврейском кладбище. Логика заключалась в следующем: если евреев-стариков не осталось, а дети уезжают в Израиль, Америку, Германию, то зачем добро пропадать?

В историческом отношении кладбище в Кричеве – одно из богатейших по сохранившимся захоронениям. В отличие, например, от иудейских усыпальниц в Лоеве или Старых Дорогах, где дореволюционных и довоенных захоронений не осталось, в Кричеве есть все три типа, включая дореволюционные, довоенные и послевоенные. Надмогильные плиты (мацевы), украшенные затейливой вязью древнееврейского алфавита и традиционной символикой, многое расскажут историкам, этнографам и филологам. Это достоверный источник ушедшего в небытие народа – последнее свидетельство материального присутствия евреев на белорусской земле.

Однако вопреки здравому смыслу у жизни своя логика. Живые теснят мертвых. Кладбище в Кричеве с годами неуклонно заполняется христианскими захоронениями. На нем все больше крестов, которые окружают и вытесняют мацевы. Надгробные камни с еврейскими фамилиями исчезают безвозвратно. Их сбрасывают в ров или вывозят за пределы кладбища, чтобы глаза не мозолили. Нужен новый участок – удаляют плиту старого еврейского захоронения, и готово.

А как же власти? Ведь есть закон, по которому снос или перезахоронение допустимы спустя 50 лет с момента последнего захоронения и при отсутствии наследников. Об этом не вспоминают – жаловаться некому. Правда, были робкие протесты. В 2009 и 2013гг. оставшиеся кричевские евреи пытались привлечь внимание к своей беде. Однако никто, кроме радио «Свобода», на их призывы не откликнулся:

– «Снова разрушают еврейские кладбища», 10 августа 2010г. (www.svaboda.org/a/1796626.html)

– «Забытые и брошенные», 11 июня 2013г. (www.svaboda.org/a/25013692.html)

Правда, и в этих публикациях разговор не шел по существу. Говорилось о вандализме и мусоре, но не о засилье самостийных христианских захоронений, вытеснявших еврейские могилы.

Я подумал: кто освящал новые христианские захоронения на еврейском кладбище в Кричеве? Звоню священнику, с которым познакомился в этом году на конференции в Лоеве. Надеюсь получить компетентный ответ, ведь мой собеседник преподает в Минской духовной семинарии. Ответ уклончивый. Смысл в том, что за все происходящее отвечает местный священник в Кричеве и окрестностях. Именно он принимает решение, как поступить в той или иной ситуации. Отпевание чаще проводят в доме усоп-

шего, а не на кладбище, так удобнее. И самое главное – крест могут поставить и без разрешения священника, т.е. опять самоуправство.

Мне понятно и другое, если разрешения ни у кого не спрашивают, то и за место на кладбище платить не нужно. Раз так, то вопрос из нравственной плоскости переходит в юридическую. Свое слово должно сказать и государство, которое в 1918г. муниципализировало кладбища всех вероисповеданий и, следовательно, отвечает за их состояние. Закон должен соблюдаться для всех. Понимают ли это в Кричеве?

Знающие люди потом объяснили мне, в чем состояла уловка. «Закон о погребении и похоронном деле» в редакции от 21 января 2015г. в статье 16 «Классификация мест погребения» подразделяет все гражданские кладбища на общественные и вероисповедные. Первые – для захоронения умерших независимо от их национальности, религии, обычаев и традиций, а вторые – для захоронения умерших одной веры с учетом их волеизъявления.

Казалось бы, закон соблюден, возмущаться незачем. В действительности, все иначе. Не случайно о характере кладбища в Кричеве нельзя догадаться из надписи на входе: «Клад-

бище, ул.Жуковского». Во-первых, христианские захоронения появились на иудейских кладбищах не вчера, не в 2015г., а в начале 1990-х годов, о чем мы уже говорили. Во-вторых, несмотря на то, что светских и религиозных евреев хоронили в одном месте, кладбище все равно оставалось еврейским. И государство, которое по собственному произволу в 1918г. отняло у еврейской общины то, что верующие приобрели на собственные средства, обязалось соблюдать (защищать) их права. В-третьих, христианские захоронения появились самовольно, а значит – незаконно. В-четвертых, хоронить неевреев начали не на пустующей части еврейского кладбища (еще незаполненной или откуда уже украли, вывезли мацевы), а непосредственно среди еврейских могил. Разве установление крестов среди еврейских могил не является кощунством, оскорблением национального чувства и нарушением иудейской традиции?

Нет и тени сомнения, что случилось, если бы евреи поступили подобным образом – выбрасывали надгробные памятники на христианском кладбище, а на их месте хоронили по еврейскому обряду и ставили свои мацевы. Без громкого скандала, а может быть, и погрома не обошлось бы. Неужели

не убедительно? Все происходит по праву сильного. Что могут два десятка старичков и старушек, доживающих свой век в Кричеве? Жаловаться на городской совет, портить отношения с властями?

До председателя горсовета в Кричеве дозвониться не удалось. Но его точку зрения мне передали. Она не изменилась за долгие годы. Логика отказа немудреная – нет денег. Вот если бы еврейская диаспора откликнулась, тогда бы убрали на кладбище – выкосили траву, спилили деревья и кустарник, починили ограду. Но разве это достаточно? Что делать с христианскими захоронениями, которые продолжают наводнять историческое еврейское кладбище в Кричеве? Я уверен, что исполком совета депутатов в Кричеве не принимал решения использовать еврейское кладбище для христианских захоронений. Если так, то это самоуправство, наказуемое по закону. Причем тут денег нет на уборку могил?

Я иду мимо старых могил моего народа, и комок подкатывает к горлу. Я фотографирую надмогильные плиты и боюсь, что в следующее свое посещение Кричева их не увижу. Если вернуться к вопросу о том, кто обязан заботиться о еврейском кладбище без евреев, я вспоминаю Ксендза Яцека Хутмана в местечке Камаи Поставского района Витебской области. В 2012г. этот человек горячо откликнулся и организовал восстановление старинного еврейского кладбища. На вопрос «зачем?» я услышал от Яцека, что все люди – дети Бога, а Камаи – это его епархия, и он за все в ответе. Сравнивая эти два примера, я думаю: можно ли уважать себя, если не уважать соседа? Тем более его могилу, о которой некому позаботиться.

Свое слово должно сказать и Иудейское Религиозное Объединение в Республике Беларусь, и Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин. Тем более что безумство, которое я застал в Кричеве, давно вышло за пределы одного города и характерно для многих регионов республики (Могилев, Быхов, Чаусы...).

Хочется напомнить, что, с точки зрения иудейской религии, любое захоронение (еврейское или нееврейское) является священным, и посягательство на него непозволительно. Это самое настоящее преступление. Скажет ли свое слово Закон в Беларуси в отношении безобразия, которое долгие годы у всех на виду творится на еврейском кладбище в Кричеве?

ФОТО АЛЕКСАНДРА ЛИТИНА И ЛЕОНИДА СМОЛЛОВИЦКОГО.